

В концепции НАТО никакой двусмысленности не будет

В преддверии своего визита генсек НАТО, который уже продемонстрировал твердое намерение способствовать укреплению отношений между Россией и НАТО, согласился ответить на несколько вопросов "Интерфакса"

Москва. 3 ноября. INTERFAX.RU – Очередной визит в Москву генерального секретаря НАТО Андерса Фогга Расмуссена, начавшийся в среду, проходит незадолго до саммита НАТО в Лиссабоне, где будет утверждена новая концепция альянса, и до встречи на высшем уровне Россия-НАТО там же, в португальской столице. Многие эксперты считают предстоящий саммит знаковым для отношений между Москвой и альянсом.

Г-н Расмуссен, когда вы заняли пост генерального секретаря НАТО, одной из своих целей Вы назвали перезагрузку отношений с Россией. Удалась ли она, и какую роль в ней призван сыграть предстоящий саммит совета Россия-НАТО в Лиссабоне?

Все ли страны-члены НАТО разделяют Ваше намерение улучшить отношения с Россией?

Я действительно назвал одним из своих приоритетов и сделал одним из своих приоритетов улучшение наших отношений. Хорошие отношения между странами НАТО и Россией служат укреплению безопасности всех нас. Мы можем прекратить расходовать наши ресурсы на обеспокоенности друг из-за друга, и начать использовать их на сотрудничество, направленное на то, чтобы обезопасить себя от реальных угроз, с которыми мы сталкиваемся: терроризм, нестабильность в Афганистане и контрабанда наркотиков из этой страны, баллистические ракеты, пиратство и т.п.

Все союзники по НАТО разделяют мою точку зрения. Поэтому я думаю, что саммит СРН в Лиссабоне станет по-настоящему новой точкой отсчета в наших отношениях.

Россия не сразу ответила на Ваше предложение провести встречу Россия-НАТО на высшем уровне одновременно с саммитом альянса. Одной из причин этого были опасения относительно возможных «сюрпризов» от новой стратегической концепции альянса. Как сказал глава МИД РФ Сергей Лавров, ключевым для России станет то, как в этой концепции будет прописано отношение НАТО к международному праву, к Уставу ООН, в первую очередь – к его пунктам, относящимся к возможному применению силы. Так стоит ли России ожидать таких сюрпризов, например - положения о возможности применения силы без санкции ООН? И когда НАТО планирует ознакомить Россию со своей новой концепцией?

Во-первых, позвольте напомнить, что работа над обновлением Стратегической концепции НАТО велась в максимально прозрачном ключе. Мы говорили об обсуждении этой концепции в Совете Россия-НАТО; группа экспертов, которая работала над первым проектом этого документа, даже провела консультации в Москве: Россия стала единственным из наших партнеров, которого они посетили.

Как только мы согласуем концепцию в Лиссабоне, она будет опубликована. Вы же понимаете, что сейчас, пока мы ведем переговоры, мы не можем делать это публично. Но, уверяю Вас, в Стратегической концепции будет подтверждена приверженность НАТО Уставу ООН. Никакой двусмысленности здесь не будет.

Вы заявляете, что решение о привлечении России к строительству европейской системы ПРО было бы самым важным результатом саммита Россия-НАТО в Лиссабоне. В свою очередь, российская сторона отвечает, что хотела бы услышать от НАТО, какую роль отводят РФ в создаваемой системе. Не могли бы Вы пояснить, каким именно НАТО видится участие России в этом проекте?

Каким вообще в руководстве НАТО видят будущее европейской системы ПРО? Будет ли она частью глобальной системы ПРО, создаваемой США?

Это сложный вопрос. Но, думаю, основные пункты довольно просты.

Во-первых, у нас есть угроза. Более 30 стран имеют или разрабатывают баллистические ракеты, некоторые из которых уже способны поражать территорию НАТО и, возможно, России. Во-вторых, существует испытанная технология защиты наших городов от атак баллистических ракет путем объединения американской системы с существующими европейскими системами под эгидой НАТО. В-третьих, мы можем – и я думаю, мы так и сделаем, - договориться в НАТО о создании ПРО, которая будет защищать не только наши войска, но и нашу территорию и население. И, в-четвертых, сотрудничество между Россией и НАТО означало бы более действенную оборону; оно также послало бы мощный политический сигнал о том, что мы впервые сотрудничаем, чтобы защитить себя.

Россия предложила НАТО подписать юридически обязывающее соглашение по взаимному военному сдерживанию. В черновике российского документа предлагается определить понятие «существенные боевые силы» НАТО, которые могут быть разоружены на территории новых членов альянса. Готовы ли вы обсуждать эти предложения с Россией?

В 1997 году НАТО ясно заявила, что не имеет намерения, планов и причин размещать ядерное оружие на территории новых стран-членов. Альянс также заявил, что он будет осуществлять коллективную оборону и проводить другие миссии посредством обеспечения необходимой взаимозаменяемости, интеграции и потенциала к усилению, а не посредством дополнительного постоянного присутствия существенных боевых сил. Мы полностью держим данное нами слово.

Мы разделяем стремление России к открытости, когда речь заходит о численности и продвижении обычных вооружений в Европе. Именно поэтому союзники НАТО выступили за обновление режима обычных вооружений в Европе. Россия также участвует в переговорах, проходящих в Вене, и я надеюсь, что вскоре это приведет к согласованию принципов, которые послужат ориентиром для дальнейших переговоров.

Рассчитывает ли НАТО на увеличение военного транзита в Афганистан через Россию? Планирует ли НАТО финансировать поставки российских вертолетов в Афганистан и подразумевает ли это отправку российских военных инструкторов для обучения афганских пилотов?

Мы признательны России за ее вклад в процесс стабилизации в Афганистане. Это проистекает из хорошо понимаемой общности интересов. Наши цели одни и те же: никогда больше не позволить Афганистану стать раем для террористов и помочь афганскому правительству самостоятельно обеспечивать свою безопасность, включая борьбу с торговлей опиумным маком.

Для достижения этих целей мы тренируемся вместе с российскими специалистами бороться с наркотиками в Афганистане и соседних странах. Союзники пользуются предлагаемыми Россией услугами железнодорожного транзита для снабжения Международных сил содействия безопасности, и мы благодарны за это.

Эти проекты успешно реализовывались, и мы сейчас обсуждаем пути расширения как текущего транзитного соглашения (чтобы включить в него, например, обратный транзит из Афганистана), так и тренировки по борьбе с наркотиками.

Кроме того, во время своего первого визита в Москву в прошлом году я предложил России рассмотреть возможность поставки вертолетов афганским вооруженным силам и совместно разработать пакет программ обучения технического персонала и поставки запасных частей. Я рад сообщить, что идут переговоры по определению такого пакета и возможностей нашего финансирования такого пакета. Я с оптимизмом смотрю на достижение такого соглашения, но сейчас еще пока рано говорить о деталях предложения по обучению.

Тбилиси ожидает, что на лиссабонском саммите будет подтверждено намерение НАТО включить Грузию в свой состав. Оправданы эти надежды или нет?

Во время саммита 2008 года в Бухаресте союзники решили предложить четкую перспективу членства Грузии. Это решение остается в силе. Членство тем не менее зависит от евро-атлантических устремлений каждого кандидата и степени, в которой он отвечает выдвигаемым альянсом требованиям.

/Интерфакс/